НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Материалы научной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В.Л. Янина

Новгород, 27—29 января 2009

Выпуск 23

Великий Новгород
2009

клыков-амулетов не обязательно могли подразумевать просверливание. Они могли носиться зашитыми в одежду или кожаный либо тканый мешочек. Поэтому при обработке материала, следует обращать внимание на любое присутствие клыка или когтя дикого хищного зверя на городской усадьбе.

---

[1] Археология СССР. Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С. 156–157.

[2] *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002. С. 73–79.

[3] *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 2002. С. 407–410.

[4] *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 322.

[5] *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег. С. 79.

А.М. Степанов, В.К. Сингх

О НОВОМ ТИПЕ ДРЕВНЕРУССКИХ МОЛОТКОВ-ГВОЗДОДЁРОВ

При раскопках средневекового Новгорода молотки-гвоздодёры встречаются довольно редко. Однако их количество насчитывает более 60 экземпляров. В археологической литературе молотки-гвоздодёры обычно связывают с инструментарием плотников и столяров [1]. В подробной статье А.Н. Сорокина, посвященной исследованию новгородских молотков-гвоздодёров, указывается возможная их принадлежность к мастерским сапожников; также автор не исключает вероятности использования подобных инструментов в ювелирном производстве [2].

Типологические построения А.Н. Сорокина основываются, в первую очередь, на способе крепления рукоятки к рабочему элементу гвоздодёра, материале рукоятки, наличии или отсутствии спирального сверла на конце рукоятки. На основании этих принципов автором выделено три группы молотков с различными типами, а также несколько индивидуальных форм [3].

Кратко охарактеризуем каждую из групп:

Группа I: молотки-гвоздодёры с деревянными рукоятками. В ней выделено 2 типа, разделяющиеся по форме готовки. Тип I-1 – гвоздодёр с горбатой седловидной спинкой и овальным отверстием для рукоятки. Тип I-2 – массивные гвоздодёры. Тип I-3: молотки ин-

дивидуальных форм, но обладающие морфологическим сходством.

Группа II: составные проушные молотки-гвоздодёры с вклёпанными железными рукоятками. Здесь выделяется два типа: с заостренным концом рукояти и со спиральным сверлом на конце. Молотки типа II-2, очевидно, выполняли двоякую функцию: для забивания и вытаскивания гвоздей и в качестве спирального сверла (рабочая часть молотка выполняла функцию горизонтальной рукоятки). К этой же группе А.Н. Сорокин относит гвоздодёры с обломанной рукояткой. Однако, на наш взгляд, выделять молотки с обломанными рукоятками в отдельный тип не корректно. Тип этих гвоздодёров установить нельзя, так как части, по которым эти типы выделяются, утрачены.

Группа III: молотки-гвоздодёры, у которых головка и рукоять выкованы из одной заготовки. Среди молотков этой группы также выделяется 2 типа: с заостренным концом рукоятки и спирально закрученным сверлом.

Все гвоздодёры, за исключением типа I-1, датированного серединой XII в., относятся ко второй половине XIII–XV вв. Причём основная масса молотков укладывается в рамки XIV в.

Все указанные выше типы молотков-гвоздодёров имеют вертикальную рукоять, независимо от способа крепления, её формы и размеров.

Совершенно уникальной, в данном случае, является находка молотка-гвоздодёра, найденного в сезоне 2008 г. на Борисоглебском раскопе (рис. 1). Данный экземпляр имеет деревянную рукоятку, однако, в отличие от всех прочих молотков, эта рукоять горизонтальная, обломанная с одной стороны. Судя по её незначительной длине (19,5 см), она имела аналогичное продолжение с другой стороны. Таким образом, можно предположить, что данный молоток являлся двуручным. Длина молотка – 11,3 см, ширина в центральной части – 3 см. Отверстие для рукояти круглое, диаметром 2 см.

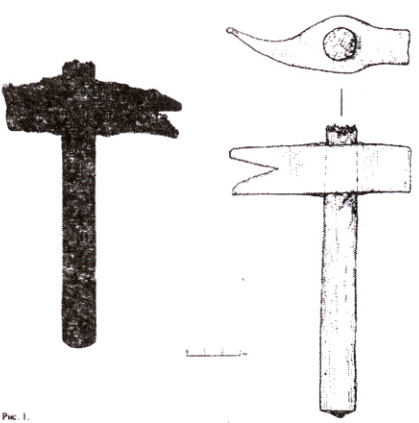

Рис. 1.

Он был найден в напластованиях, которые могут быть от-

несены к ярусам 6 и 7. Застройка участка в этот период представляет собой комплексы из двух срубов, частично вскрытых на площади раскопа: сооружение БС-21, довольно больших размеров, отнесенное к ярусам 6 и 7, и сосуществующие с ним постройки БС-20 яруса 6 и БС-22 яруса 7 (ее венцы послужили впоследствии фундаментом для БС-20).

Спилы, полученные с остатков застройки указанных ярусов, дали довольно большой разброс дендродат – 1199, 1208 и 1213 гг. Необходимо учитывать, что большинство спилов получено с подкладок, для которых могли использовать дерево из разобранных конструкций. Только один спил получен с нижнего венца сруба БС-20 яруса 6, он и продатирован 1213 г.

Отметим, что сооружение БС-21 могло в какой-то период сосуществовать с первой регулярной застройкой участка – комплексом из трех построек яруса 8 на склоне холма, который возникает не ранее 1203 г. На уровне яруса 5 происходят изменения в характере застройки усадьбы. Полученные дендродаты для яруса 5 – 1221 и 1223 гг.

Таким образом, напластования, в которых был найден описанный молоток, можно датировать первой четвертью XIII в.

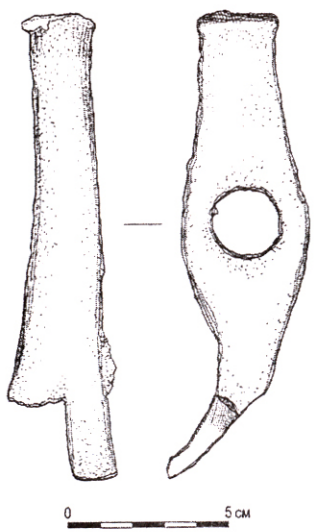

Рис. 2.

Единственная найденная аналогия также происходит из Новгорода с Троицкого XIV раскопа (рис. 2). Молоток был найден в пласте 6 при устройстве юго-восточного дренажного колодца еще в 2001 г. Его длина – 14,5 см, ширина в центральной части - 2,3 см, отверстие для рукояти круглое, диаметром 2 см. Сама находка в то время вызвала недоумение.

Культурные напластования на уровне пласта 6 хорошо увязываются с ярусом 9 застройки усадьбы «Т» (комплекс из сруба ТС-XIV-30, дворового настила и дренажного канала, прокопанного по линии северной границы усадьбы). Со всего комплекса было взято довольно большое количество спилов для дендрохронологического анализа.

Полученные результаты дали большой разброс дат – 1262–1291 гг. Но дворовый настил был сооружен из разобранного сруба предыдущего, десятого яруса. Именно с него в основном получены даты начала – середины 60-х годов XIII в. При облицовке стенок дренажного канала также вторично использовано различное дерево. Только три венца сруба имеют порубочную дату 1290 г. Таким образом, время существования застройки яруса 9 – конец XIII – начало XIV в.

Более ни в археологических, ни в этнографических источниках подобные инструменты обнаружены не были. Для чего же и как могли использоваться такие молотки-гвоздодёры, на данный момент сказать довольно трудно. По всей видимости, применять эти инструменты могли в тех случаях, где было невозможно использование молотка с обычной вертикальной рукояткой.

---

[1] *Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология) // МИА № 65. М., 1959. С. 46–47.

[2] *Сорокин А.Н.* Древнерусские молотки-гвоздодёры (из раскопок Великого Новгорода) // Новгородские археологические чтения – 2. Великий Новгород, 2004. С. 169–182.

[3] *Сорокин А.Н.* Древнерусские молотки-гвоздодёры (из раскопок Великого Новгорода). С. 172.

В. А. Маракулин

ЗНАКИ НА ПРЕДМЕТАХ СЕТЕВОГО ЛОВА В СРЕДНЕВЕКОВОМ НОВГОРОДЕ (по материалам Троицкого раскопа)

Поплавки и грузила, обнаруженные в слоях X— XV вв. на Троицком раскопе в Великом Новгороде составляют принадлежность сетевого лова и относятся к группе рыболовного инвентаря. По мнению исследователей находки, связанные с рыболовством принято считать малоинформативными, поскольку их основной состав заведомо известен. Типологизации, помимо самой общей, они не поддаются и датирующего значения не имеют [1]. В связи с чем, в настоящей работе предлагается обратить внимание на знаки, которые встречаются на предметах сетевого лова. Вероятно, это поможет привлечь использование данной группы рыболовного инвентаря в качестве определённого вида источника.

0
5 см